

В первом случае независимый суд мог бы рассматривать дела о преступлениях несовершеннолетних, гражданские дела, административные правонарушения, совершенные несовершеннолетними и иные, если говорить в широком смысле, именно все противоправные деяния, совершенные несовершеннолетними.

Во втором случае в судах общей юрисдикции предусматривается введение отдельного судьи, который будет специализироваться именно на рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних. Данный судья должен быть освобожден от рассмотрения иных категорий дел.

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо отметить, что введение одного из вышеперечисленных вариантов будет способствовать точному, неукоснительному, справедливому и тщательному правосудию в отношении несовершеннолетних. Главным является соблюдение прав и законных интересов несовершеннолетних, что будет способствовать реализации Всеобщей декларации о защите прав человека 1948 года, а также Конвенции о правах ребенка 1989 года.

УДК 343.6

К. С. Чеберяк

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО, СОВЕРШЕННОЕ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА

В психологии и психиатрии общепризнанным считается деление аффектов на патологический и физиологический.

Патологический характер аффекта проявляется в глубоком помрачении сознания с бурным двигательным возбуждением и автоматическими бесцельными агрессивными действиями, с последующим состоянием полной протрации. Специфическим признаком патологического аффекта является характерное развитие этого состояния во времени.

Для состояния физиологического аффекта не является характерными столь выраженное истощение и протрация, для него в большей степени свойственны чувства облегчения, раскаяния, вялость.

Таким образом, оценка и дифференциальная диагностика состояний патологического и физиологического аффектов должна опираться не только на выяснение наличия или отсутствия психического заболевания у человека, т. е. не на одно лишь исследование почвы, на которой возникают эти психические состояния. Диагностика этих состояний предполагает прежде всего анализ закономерностей их возникновения и развития, особенностей изменения созна-

ния, которые могут проявляться в последствиях аффекта, нарушениях памяти, наличии нормальных или патологических автоматизмов в поведении, в зависимости от характера аффекта.

Под аффектом в уголовно-правовой науке следует понимать состояние, возникающее в ответ на острую (сиюминутно возникшую) психотравмирующую ситуацию, стремительно протекающее (масштаб времени – секунды, минуты), исключительно бурное, сильное, существенно ограничивающее, изменяющее, но не обрывающее течение эмоциональных, волевых и интеллектуальных процессов, проявляющееся в концентрации внимания на лично значимых переживаниях, во временной дезорганизации («сужении») сознания с нарушением целостности, адекватности восприятия действительности и места в ней, характеризующееся ограничением возможности и способности выбора социально приемлемого варианта поведения с преобладанием эмоционально-чувственной стороны над содержательно-смысловой, сопровождающееся импульсивными действиями, органорегуляторными (нейроэндокринными, сердечно-сосудистыми, желудочно-кишечными и др.) нарушениями, приводящее к постаффективному психическому (астении, апатии) и физическому (обездвиженность) истощению.

Сложностью составов преступлений, совершаемых в состоянии аффекта, их своеобразной конструкцией обусловлено большое внимание юристов к проблеме аффекта, которая рассматривается ими в первую очередь с точки зрения квалификации преступных действий, в связи с рассмотрением сильного душевного волнения в качестве смягчающего вину обстоятельства.

Имеются также существенные трудности в выявлении наличия состояния аффекта у подозреваемого, обвиняемого. Одной из важнейших методических трудностей, возникающих при производстве судебно-психологических экспертиз аффекта, является невозможность использования в готовом виде большей части психологических методов диагностики эмоциональных состояний, т. к. эти методы позволяют регистрировать состояние лишь в момент исследования.

Распространенным методом изучения эмоциональных процессов является метод наблюдения. Предметом наблюдения могут быть мимика, пантомимика, изменения тембра голоса человека и другие признаки внешнего выражения эмоций. Очевидно, этот метод пригоден для целей экспертного исследования лишь в ограниченной мере. Он указывает на некоторые свойства эмоциональной сферы, но непосредственно на вопрос о наличии в прошлом аффекта ответа не дает.

Большое количество методов диагностики эмоциональных состояний основано на непосредственном измерении их объективных характеристик с помощью различных приборов. Но следы (вегетативные) пережитого эмоционального состояния настолько не прочны, что уже по прошествии короткого времени обнаружить и зарегистрировать их невозможно.

Невоспроизводимость эмоционального состояния субъекта в момент совершения им противоправных действий приводит к необходимости при проведении судебно-психологической экспертизы состояния аффекта использовать ретроспективный анализ внешних признаков этого состояния, проявляющихся в поведении подэкспертного в исследуемый период времени, что и является главной специфической особенностью данного вида экспертной деятельности.

Основная трудность ретроспективного анализа этих явлений заключается в отсутствии достаточно полных и непротиворечивых сведений об интересующих событиях, учете сознательных или невольных ошибок и неточностей в показаниях подэкспертного и свидетелей.

Проблемы, возникающие при квалификации преступного деяния, во многом объясняются несовершенством той или иной уголовно-правовой нормы, стремление упростить уголовно-правовую норму привело к неточному истолкованию известного психологического понятия – аффекта. В связи с этим в теории уголовного права и судебной практике нет единства в понимании физиологического аффекта, хотя последний представляет конкретное психологическое понятие, которое имеет свои осязаемые границы, присущие только этому психическому состоянию типические признаки.

По мнению А.Я. Боткина, преступный аффект, будь он физиологический или патологический, должен составлять условие неменяемости, если доказано, что человек, находившийся в состоянии такого аффекта, не мог руководить своими поступками. Точно так же, как патологический аффект исключает вменяемость, физиологический аффект свидетельствует о пониженных интеллектуальных и волевых возможностях человека, характеризует субъекта, а не субъективную сторону преступления. В судебной практике человека, совершившего преступление под влиянием аффекта, рассматривают или как неменяемого (при патологическом аффекте), или как заслуживающего снисхождения, признавая, что сильный аффект резко изменяет течение психических процессов.

В рамках проводимого исследования проводился анализ уголовных дел о преступлениях против жизни, совершенных в состоянии аффекта, рассмотренных в судах Республики Беларусь за последние 15 лет. По статье 141 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) в архивах судов имеются считанные дела, многие не имели изначально квалификации по данной статье, а лишь впоследствии были переквалифицированы со статьи 139 УК – убийства. Это свидетельствует о некоторых сложностях при квалификации подобных уголовных дел.

Таким образом, рассматривая проблемы применения уголовного законодательства о преступлениях, совершенных в состоянии аффекта, было выявлено, что на фоне общей картины насильственной преступности крайне мало убийств, совершенных в состоянии аффекта. Из этого можно сделать вывод о

неверной квалификации подобных деяний либо недостаточно полном ведении следственных действий.

УДК 342.9

А. И. Четверикова

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ КАК СФЕРА ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА

Общество как организация жизнедеятельности человека представляет собой сложную систему, в которой в качестве подсистем выделяют определенные сферы жизни – подсистемы человеческой деятельности. Помимо четырех (экономическая, политическая, духовная и социальная) всеобщих сфер жизнедеятельности людей в обществе, существует еще одна – немаловажная, а возможно и более важная – сфера управления общественными процессами, т. е. управления обществом как целостной саморазвивающейся системой. С момента появления государства сфера управления принимает характер правового управления обществом, несет ответственность за эффективность функционирования всего общественного организма. Поэтому с точки зрения права важным является изучение не только состояния отношений (политических, экономических, социальных, духовных), а также политическая, экономическая, социальная и иная деятельность разных групп населения, но и деятельность по управлению указанными сферами жизнедеятельности, каждая из которых представляет собой диалектическую взаимосвязь, органическое единство деятельности и отношений участников соответствующей деятельности.

Рассматривая управление как сферу жизнедеятельности общества с точки зрения систем, следует отметить, что команды, в виде решений, связанных с постановкой конкретных задач и целей объекту управления, подаются субъектом управления – властью – на основе имеющейся у него информации о состоянии жизни общества в определенной сфере. Для обеспечения обязательности указанных команд у власти имеются необходимые средства. Управление любой сферой жизнедеятельности невозможно также без наличия обратной связи. Чтобы управление было эффективным и были достигнуты желаемые результаты, необходимо получать информацию о том, как реально протекает управленческий процесс, и своевременно вносить изменения в решения, ранее принятые властью. Дорожное движение, являясь процессом перемещения людей и грузов, не может выступать как стихийное явление, оно является результатом сознательной и управляемой деятельности. В процессе функционирования единой дорожно-транспортной системы страны участвует множество субъектов – участников движения, пересекаются интересы общества, государства и лично-